

Тогда я ещё училась на финансовом факультете Чжэцзянского университета и, оставшись без пар после обеда, забрела погулять к берегам Сиху. Ранний летний дождь начался внезапно: стоило огромным каплям забарабанивать по земле, как туристы вдоль всего берега мгновенно разбежались кто куда, и беседки с чайными ларьками вмиг заполнились людьми.

Я как раз рылась в рюкзаке в поисках зонта, когда мой взгляд случайно упал на фигуру под ивой, и он как раз медленно поднял голову. У него было очень чистое лицо, изящные брови, а капли дождя, застрявшие на ресницах, походили на осколки бриллиантов. Вот только взгляд казался немного отрешённым, словно он только что вернулся откуда-то из очень далёкого мира.

— Красавчик, а почему ты не прячешься от дождя, как все остальные? — не удержавшись, первой заговорила я.

Лишь когда слова сорвались с губ, я заметила, что в руке он до сих пор сжимает простой карандаш, а на каменном столе раскинут альбом для срисовывания — на нём как раз была изображена пагода Лэйфэн в дождливой дымке, и с кончика грифеля ещё капала вода.

Когда он поднял голову, его взгляд сначала опустился на мою руку с раскрытым зонтом, а затем неторопливо переметнулся мне на лицо. Уголки его губ тронула едва заметная улыбка, а голос был окутан влажным туманом:

— Потому что я заранее знал, что кто-то поделится со мной зонтом.

Моя рука, державшая ручку зонта, замерла. Дождь струился по куполу и капал вниз, образуя у его ног крошечные лужицы:

— С чего это ты такая уверенность, что кто-то обязательно даст тебе зонт? А вдруг все думают только о том, как спрятаться самим?

Он опустил глаза на скетчбук перед собой, кончиком пальца легко смахнул капли с края бумаги и, снова подняв взгляд, улыбнулся — в его глазах блеснул свет, пробивающийся сквозь дождливую дымку:

— На самом деле уверенности не было. Просто мне показалось, что Сиху под дождём прекрасен, и захотелось побыть здесь подольше.

Он сделал паузу, его взгляд скользнул по моему запястью, державшему зонт, и он добавил:

— Но, судя по всему, с удачей мне повезло.

Я невольно рассмеялась и шагнула к нему, чуть сдвинув зонт так, чтобы его альбом укрылся в тени:

— Ну тогда тебе и правда невероятно повезло. Кстати, пагода Лэйфэн на твоём рисунке выглядит гораздо мягче, чем обычно.

Он проследил за моим взглядом, глядя на рисунок, и легко ткнул грифелем в страницу:

— Дождь размыл контуры, словно набросил вуаль. Ты часто бываешь у Сиху?

Я машинально провела пальцем по влажной ручке зонта и с улыбкой кивнула:

— Прихожу побродить, когда нет пар. Когда слишком много лекции по финансам, стоит немного посмотреть на озеро, и в голове сразу проясняется.

Сказав это, я подумала, что прозвучало глуповато, и тут же поспешила добавить:

— А ты? Специально пришёл сюда порисовать?

Он заложил карандаш за спиральный переплет скетчбука и взмахнул рукой, стряхивая с плеча капли — движение было лёгким, рукав даже не задел поверхность моего зонта.

— Можно и так сказать, уже третий раз за эту неделю.

Он скосил глаза на гладь озера: капли падали в воду, поднимая бесчисленные крошечные ряби:

— Обычно здесь слишком много людей. Только во время дождя можно увидеть истинную тишину Сиху.

Я проследила за его взглядом: прогулочные лодки вдалеке уже причалили к берегу, и лишь ветки нескольких ив покачивались под дождём.

— И то верно, в обычные дни на Мосту Сломанного от толпы не протолкнуться.

Вспомнив что-то, я повернулась к нему:

— Ты ведь тоже студент? Выглядишь совсем молодо.

Он с улыбкой опустил голову, кончики его ушей слегка покраснели, наверное, от холодной дождевой сырости:

— Угу, с факультета масляной живописи Чжэцзянского художественного, это тут неподалёку.

А ты? Из Чжэцзянского университета?

— С чего ты взял? — удивилась я.

Он указал на эмблему университета, выглядывавшую из бокового кармана моего рюкзака — края размокли от дождя, и золотые буквы слегка расплылись:

— Видел такую же у входа в Академию художеств, вот и догадался.

Я торопливо сдвинула рюкзак за спину и смущенно улыбнулась:

— Эмблему совсем развезло от дождя, а у тебя глаз алмаз.

Ветер принёс с собой горсть дождевых брызг, и я инстинктивно наклонила зонт ещё сильнее в его сторону, из-за чего моё собственное плечо моментально намокло.

Он, судя по всему, заметил это, протянул руку и легко коснулся спицы зонта — его пальцы были прохладными от сырости:

— Передвинь-ка его к себе, не мокни.

Увидев, что я не двигаюсь, он добавил:

— Моя рубашка всё равно уже насквозь сырая, парой капель больше, парой меньше — роли не играет.

Мне пришлось подчиниться и поправить зонт, а мой взгляд упал на обложку его скетчбука — там была набросана наполовину недорисованная цветущая лотоса, штрихи легкие-легкие.

— Вы, художники, во всём видите материал для творчества? — с любопытством спросила я. — Ну, например, этот дождь, эти ивы... Для меня это просто «идёт дождь» и «деревья зелёные», а у тебя сразу превращается в картину.

Он тихо рассмеялся, и его смех прозвучал удивительно чисто на фоне шума дождя:

— Да нет же, просто привык дольше за всем наблюдать. Например, когда я только что увидел, как ты бежишь сюда, то подумал: эта девушка так быстро несется с зонтом, неужели боится, что мои рисунки размокнут под дождём?

Я на секунду замерла, а потом расхохоталась:

— А ведь ты угадал! Я и впрямь испугалась, когда увидела, как ты уставился на блокнот — боялась, что дождь испортит твою работу.

Дождь постепенно стихал, на краю неба забрезчил слабый свет. Он поднял голову, посмотрел на горизонт и неожиданно предложил:

— Дождь почти закончился, может, сходим посидеть в кафе у озера? Я угощаю, в знак благодарности за то, что укрыла меня зонтом.

<http://bllate.org/book/21838/2263481>